

Оганесян Карина Амаяковна

канд. филол. наук, ассистент

Ереванский государственный университет

г. Ереван, Республика Армения

DOI 10.31483/r-32729

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В АСПЕКТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос интеллектуализации процесса обучения языку через призму изучения художественного текста, описывается множественность подходов и направлений в изучении художественного текста с целью раскрытия его природы в лингвистическом аспекте, повышения мотивационного уровня и актуализации учебного процесса.*

***Ключевые слова:** художественный текст, интеллектуализация учебного процесса, лингвистический аспект.*

Проблема содержания занятий по языку в вузе всегда была центральной в методике преподавания иностранных языков, но сейчас она приобретает особую актуальность в связи с новыми реалиями, которые диктуют необходимость пересмотра многих положений методики преподавания.

В настоящей статье мы постараемся проанализировать поставленную проблему через призму изучения художественного текста на уроках русского языка. К сожалению, в последнее время методисты-русисты все реже обращаются к учебно-художественным текстам. Однако именно работа с художественным текстом таит в себе огромный реальный потенциал для интеллектуализации процесса обучения русскому языку в вузе, развития мышления учащихся, создания прочного мотивационного уровня и актуализации проблемы интереса в обучении.

Текст представляет собой чрезвычайно сложный объект исследования. Из-за многоплановости его организации текст «трудно уложить в привычные рам-

ки той лингвистической науки, которая сформировалась на выявлении некоторого корпуса единиц и дальнейшей их классификации» [1, с. 12].

В данной работе мы постараемся обосновать необходимость вовлечения в учебный процесс художественных текстов. Семантика текста может быть представлена как фактор, жестко предопределяющий его связанность: «Текст представляет собой почти жестко фиксированную, передающую определенный связанный смысл последовательность предложений, связанных друг с другом семантически, что выражено различными языковыми способами» [6, с. 28].

Еще один фактор, который необходимо принять во внимание методистам – это соотнесение содержательности текста с категорией цельности: «...текст как нечто целостное (цельное) есть некоторый концепт, то ментальное образование, которое в лингвистической литературе именуется цельностью текста» [7, с. 62–63].

Целесообразность использования художественных текстов в учебном процессе подтверждает и определение текста, предложенное И.Р. Гальпериным: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [2, с. 18].

Любой текст, в том числе и художественный, связан с личностью его создателя, временем и местом написания, с конкретной ситуацией, способствовавшей созданию данного литературного произведения. Очень образно эту связь охарактеризовал А. Тарковский: «Знает это художник или не знает, хочет он этого или нет, но если он художник подлинный, время – «обобщенное время», эпоха наложит свою печать на его книги, не отпустит его гулять по свету в одиночку, как и он не отпустит эпоху, накрепко припечатает в своих тетрадях» [8, с. 20]. Эта специфическая особенность художественных произведений диктует необходимость при их филологическом анализе учитывать и экстралингвистические параметры текста.

Таким образом, учет того фактора, что литературное произведение распространяется за пределы текста и воспринимается на фоне реальности и в связи с ней, можно разработать специальную «технология» работы с художественным текстом на уроках русского языка в вузе. Реальность является своеобразным комментарием к произведению, его объяснением. С этим параметром текста связаны понятия вертикальный контекст и фоновые знания, важные для целостного адекватного восприятия текста. Эти фоновые знания должны быть сообщены учащимся преподавателем-русистом.

Вертикальный контекст – это принадлежность текста. Он создается разного рода историческими ссылками, аллюзиями, цитатами. Понятие вертикального контекста призвано отображать еще один существенный экстралингвистический параметр текста – его связь с культурой, погруженность в культуру [3, с. 39]. Таким образом, изучение художественного текста на уроках можно рассматривать и в аспекте лингвокультурологического подхода к обучению русскому языку.

Семиотическое родство языка и культуры дает возможность рассматривать их во взаимосвязи, используя общий инструментарий в изучении языка и культуры, позволяет проводить исследование текстов в национальном языке, национальной культуре, в социально-общественной жизни. Так, в различных культурах, в различной национальной среде один и тот же литературный образ может восприниматься по-разному в зависимости от менталитета нации.

В аспекте интеллектуализации учебного процесса нас привлекло когнитивное направление изучения текста. В последнее десятилетие вследствие смены научных парадигм [4, с. 144–238] на первый план выдвигается когнитивная лингвистика, чье появление было стимулировано достижениями системного подхода к языку, психолингвистики, функциональной и антропологической лингвистики. Вобрав в себя, переработав достижения этих научных направлений, когнитивная лингвистика предложила совершенно новый нестандартный взгляд на природу языка и, соответственно, текста.

Когнитивное направление в лингвистике исходит из понимания языка как основного средства выражения знаний о мире. В свете когнитивной парадигмы художественный текст осмысливается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально – авторской картины мира. Особую роль в обогащении цептосферы языка, считает Д.С. Лихачев, играют поэты, ибо «ощущение языка как своего рода концентрации духовного богатства, культуры в целом, в высшей степени свойственно особенно чутким к русскому языку поэтам» [5, с. 7]. Именно поэтому мы считаем необходимым включение в процесс вузовского обучения русскому языку не только прозаических произведений, но и поэтических. На одном только стихотворении можно построить целый урок, который многое даст для развития мышления учащихся.

В изучении текста наблюдается множественность подходов и направлений, дополняющих друг друга и способствующих более полному раскрытию его природы в лингвистическом аспекте. А те методисты-русисты, которые используют учебно-художественные тексты в процессе вузовского обучения русскому языку, должны быть знакомы с современными теориями текста для создания оптимальной и адекватной для данной аудитории методической системы преподавания. Очевидно лишь одно: не умаляя важности профессиональной направленности обучения русскому языку в национальных группах, необходимо привлекать к учебному процессу и художественную литературу, что, несомненно, повлечет за собой повышение интереса к обучению, а в конечном итоге – и к интеллектуализации процесса обучения.

Список литературы

1. Бурвикова Н.Д. Текст как объект лингвистического исследования в аспекте описания и преподавания русского языка как иностранного // Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. – М., 1991.

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

3. Гюббенет И.В. Основные филологические интерпретации литературно-художественных текстов. – М., 1991.
4. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине XX века (опыт прагматического анализа) // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, №1.
6. Откупщикова М.И. Синтаксис связного текста. – М., 1982.
7. Сорокин Ю.А. Текст, цельность, связанность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М., 1982.
8. Тарковский А. Белый день. – М., 1999.